В мире, созданном монстром, наступил Судный день, земля и небо распадались на части.

Под ногами Хао Жэня был участок земли, пропитанный кровью. Под сильными землетрясениями начали образовываться трещины, ядовитый пар прорывался на поверхность. Полыхала бесконечная буря, молнии и сера испепеляли землю.

По всей земле разносился ужасающий вой, от которого человек мог сойти с ума. После того как буря утихла, дождь из серы превратился в полноценную бурю, когда массивные глыбы раскаленных камней ударились о землю, вызвав извержение лавы. Извергающаяся лава превратилась в гигантского расплавленного волка. Хао Жэнь оказался на пустынной планете, которую разрывало на части, когда бесчисленные кометы разбивались о землю вокруг него.

Вокруг него разыгрывались различные сцены конца света, которые сменяли друг друга без всякого ритма, как будто сцены были нарисованы на основе человеческих представлений о том, как должен выглядеть апокалипсис. Каждая сцена была леденящей до костей, а в видениях гибели разыгрывалось бесчисленное множество странных и ужасающих сцен: например, гигантские пылающие трупы, опустошающие землю.

Это было почти как изображение ада в некоторых религиозных историях, но с той разницей, что в том аду людей отпугивали от греха, а в этом — явно защитный механизм от незваного гостя.

Хао Жэнь стоял перед извергающимся вулканом, и перед ним была волна испепеляющего ядовитого пара и серы. По правде говоря, это было довольно страшно, но его психическая устойчивость была усилена психическим экраном, а опыт, накопленный до сих пор, подготовил его к тому, чтобы, по крайней мере, не рассыпаться под таким натиском. Он поднял глаза к небу и зарычал на невидимого человека, проделывающего этот трюк.

— Разве тебе ещё не надоело? Если ты действительно хочешь, чтобы в будущем я держался подальше, тогда отвечай на мои вопросы!

В ответ с неба раздался насмешливый рев, и вулкан вспыхнул. Горящий вулканический пепел превратился в дождь пронзительных лезвий.

— Теперь тебе должно быть хорошо известно, что твои силы ослаблены кристаллами. Твои иллюзии не причинят мне вреда, а моя сопротивляемость даже выше твоей, — сказал Хао Жэнь, сидя скрестив ноги на земле и позволяя клинкам погружаться в себя.

— Теперь все наоборот, теперь моя психика вторгается в твою. Твои попытки противостояния только утомят нас обоих. Я не могу заглянуть в твоё сознание, но можешь ли ты хотя бы поговорить со мной? Я верю, что ты способен понимать человеческий язык и психику.

Из недр земли донесся еще один громовой раскат: на смену вулканическому смогу пришел дождь, полностью заслонивший Хао Жэню обзор.

Как и в прошлые разы, когда Хао Жэнь пытался насильно соединиться с мозгом, все его попытки пресекались падающим дождем, так как монстр больше не отвечал ему. Все видения катастрофы и вопли ужаса прекратились, а вместо них начался бесконечный дождь, который все лил и лил, пока Хао Жэнь не сдался.

Но Хао Жэнь всё ещё хотел попробовать. Он знал, что монстр никогда не откажется от своей враждебности по отношению к нему, и не питал надежд, что монстр действительно «сядет и поговорит».

Он лишь хотел, чтобы монстр показал свое истинное лицо, даже просто слово, даже просто ругательство, он мог бы использовать для отслеживания ментальной активности монстра. Однако монстр, похоже, не знал об этом и пока не клюнул на приманку.

Хао Жэнь сидел посреди дождя и, казалось, разговаривал сам с собой.

— Знаешь, я видел множество рас и видов, некоторые даже более любопытные, чем ты, я видел живое, дышащее, мыслящее растение Мимоза. В тебе нет ничего особенного, простого метания видений смерти недостаточно, чтобы сделать тебя особенным. В моих глазах ты ничем не отличаешься от слизняка, просто слизняк с некоторыми секретами.

Дождь продолжал лить.

— Почему ты так враждебно относишься к другим расам? Позвольте мне перефразировать: зачем нести смерть и разрушение, куда бы вы ни пришли? Твои сородичи расправились с жителями Холетты, ты принес хаос Сиренам, ты даже пытался посеять раздор среди сверхъестественных существ на земле… Чего ты пытаешься добиться?

Дождь всё ещё лил, но он постепенно превратился в ливень, почти как дождь из крови.

— Кто ты для Перворожденного? О, ты можешь не называть их так, но ты понимаешь, о чем я. Я уверен, что вы и Перворожденные — существа разного типа. Но меня не покидает мысль, что вы оба взаимосвязаны. Вы оба работаете по одному и тому же пути… и питаете одинаковую ненависть ко всему живому. Вы дальние родственники?

Дождь превратился в настоящий кровавый ливень, и злобный рев раздался снова.

Хао Жэнь был удивлен и обрадован тем, что ему удалось вызвать реакцию монстра.

— А, похоже, ты очень чувствителен к этой теме. Может быть, мы сможем пойти дальше? — Хао Жэнь поднял руку, чтобы собрать немного дождевой воды. Она была красной, как кровь, с подозрительно похожей липкостью.

— Это напоминает мне о жизненной крови. Ученики Славы верили, что жизненная кровь — это

кровь самой Богини, и с ней они становятся целыми. Несмотря на то, что они не видели Богиню прежде, они произносили её слова с убежденностью. Итак, давайте поговорим о Богине творения? Той, что дала жизнь...

Не успел он договорить, как небо расколол очередной громовой раскат, и Хао Жэнь почувствовал, что со всех сторон на него надвигается неконтролируемая ярость и враждебность. Возможно, хищная энергия столкнулась с эффектом подавления защитного кристалла, и Хао Жэнь почувствовал, что его психическое состояние пошатнулось. Среди сильных взрывов он различил яростный рев: — ...Коварное дитя... ты смеешь говорить о матери?

Затем земля раскололась на части.

Сотни огромных пропастей образовались, когда вся земля прогнулась, как будто равнина была сложена из тонких камней над пропастью. Теперь вся поверхность рушилась внутрь, и все поглощала клубящаяся пустота.

Хао Жэнь почувствовал, что его сознание вот-вот покинет это место. Перед тем как полностью очнуться, он посмотрел вниз и увидел слабое свечение в бездне.

В свете не было ничего, но он был теплым.

Хао Жэнь резко открыл глаза, стоя в лаборатории. Перед ним был плавающий мозг внутри герметичного контейнера. Тот плавал там без движения, но от монстра по-прежнему исходила нескрываемая, необузданная ненависть.

— Оно снова выгнало меня. — Хао Жэнь глубоко вздохнул: — Это уже четвертый раз.

— Похоже, тебе удалось продержаться на связи ещё несколько секунд. — Уюэ бросила на Хао Жэня любопытный взгляд.

— Удалось?

Хао Жэнь почесал голову.

— Только предложение, и неизвестный свет. Как только я заговорил о Богине, монстр мгновенно разъярился и разрушил созданный им виртуальный мир. Кажется, он называл Богиню «матерью», а меня — вероломным ребенком... Я думаю, оно могло принять меня за второрождённого в Мире Снов

— Вероломное дитя? Так это из-за предательства Второрожденного по отношению к Богине? — Уюэ взмахнула хвостом.

— Разве мы не прояснили это? Апокалипсис Холетты был вызван Перворожденным и не имеет никакого отношения к экспериментам магов, нет?

Хао Жэнь нахмурился, прогоняя мысли, пока его что-то не осенило.

— Может быть, Второрожденные не ограничиваются только Холеттой!

— Ух… кроме этого? — Уюэ тоже почесала голову.

— А как насчет света?

— Не знаю. Похоже, что он находится в сознании монстра, но из-за него нелегко определить, что это такое. Я только чувствовал от него очень теплую и спокойную ауру… Может быть, это какое-то древнее воспоминание, до падения Богини… Уф…. Я понятия не имею.

Хао Жэнь и Уюэ продолжали обсуждать сцены, которые появлялись в сознании монстра, после чего поставили транскриптор записывать все образы. Хао Жэнь надеялся, что ему удастся уловить что-то, что он пропустил, просматривая изображения снова. Но все это были лишь видения гибели, и ничто особенно не выделялось.

Похоже, внешнее сознание монстра не содержит столько тайн.

Хао Жэнь только вздохнул, снова просматривая картинки: — Настоящее тело действительно намного сильнее своих клонов, а его защита от чтения памяти очень высока. Похоже, нам ещё предстоит пройти долгий путь…

Когда Хао Жэнь только собирался закончить, МТД заговорил.

— Последний варп-прыжок через две минуты. Мы скоро прибудем в Ио.

— Давайте вернемся на мостик. — Хао Жэнь покачал головой.

— Оставим ментального монстра на потом.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2283116